

**М.К. Дитерихс**

**Убийство Царской Семьи и Членов Дома  
Романовых на Урале**

**Часть 2**

**Москва  
«Книга по Требованию»**

УДК 93  
ББК 63.3  
М11

М11 **М.К. Дитерихс**  
Убийство Царской Семьи и Членов Дома Романовых на Урале: Часть 2 / М.К. Дитерихс – М.: Книга по Требованию, 2023. – 234 с.

**ISBN 978-5-458-52464-3**

Книга генерала М. К. Дитерихса, стала первой обнародовавшей итоги расследования убийства Царской Семьи. Является документом эпохи.

**ISBN 978-5-458-52464-3**

© Издание на русском языке, оформление  
«УОУО Media», 2023  
© Издание на русском языке, оцифровка,  
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Народные представители усмотрѣли зло въ правленіи страной, Царь согласился, и обѣ стороны признали необходимымъ и соотвѣтственнымъ переживаемому времени отказаться отъ существовавшаго самодержавнаго строя правленія и перейти къ строю конституціонному.

*Самодержавіе династіи Романовыхъ прервалось по рѣшенію Главы Дома Романовыхъ и народныхъ представителей, составлявшихъ Государственную Думу.*

Но вмѣстѣ съ нимъ, съ Главою, пала и сама династія.

Періоду царствованія династіи Романовыхъ скромное Московское Государство обязано возвеличеніемъ до степени Великой Россійской Державы. За эти 300 лѣтъ Россія стала величайшей міровой страной, не только по своимъ размѣрамъ, но и по своему государственному и политическому значенію. Этимъ въ достаточной мѣрѣ опредѣляется историческое значеніе для русскаго народа періода царствованія самодержавной династіи Романовыхъ и этого ея значенія изъ исторіи Россіи ничто исключить не можетъ. Поэтому представляется вполнѣ естественнымъ, что народные представители Государственной Думы, починъ коихъ отмѣчается въ движеніи 27-го февраля 1917 года и въ послѣдовавшемъ созданіи Временнаго Исполнительнаго Комитета, являвшіеся образованнѣйшими и интеллигентнѣйшими людьми Государственной Думы, не могли себѣ позволить покуситься официально, передъ исторіей, на самую династію, и ограничились выступленіемъ противъ правительства Державнаго Главы династіи, и только черезъ двѣ недѣли, 15-го марта, *подъ давленіемъ обстоятельствъ*, принося, какъ члены Временнаго Правительства, присягу, они клялись передъ Всемогущимъ Богомъ всѣми предоставленными имъ мѣрами подавлять всякія попытки, прямо или косвенно направленные къ *возстановленію того строя, который создалъ Великую державу Россійскую*, т.е. возстали и противъ бывшаго самодержавнаго строя Романовской династіи.

Въ томъ же 1917 году, послѣдовательнымъ ходомъ событій, власть народныхъ представителей Государственной Думы Россійской Самодержавной Монархіи унаслѣдовали народные представители совѣтовъ Россійской рабоче-крестьянской социалистической республики. Если руководителями народныхъ представителей Государственной Думы

противъ стараго строя являлся преимущественно цвѣтъ російской интеллигенціи, то въ составѣ вдохновителей народныхъ представителей совѣтской Россіи главная роль принадлежала еврейской социалистической интеллигенціи и той части русской интеллигенціи, которая была въ оппозиціи къ большинству руководителей Государственной Думы. За народными представителями первой категоріи пошла революціонная часть Россіи, создавшаяся изъ рядовъ интеллигентнаго и буржуазнаго классовъ и изъ служилаго команднаго состава арміи. Народные представители второй категоріи опирались на фабрично-заводскій контингентъ пролетаріата и на солдатъ арміи, разошедшихся съ своимъ команднымъ составомъ.

Среди ожесточенной борьбы гражданской войны между этими двумя группами революціонной Россіи, около 3-хъ часовъ ночи съ 16-го на 17-е іюля 1918 года, въ маленькой, полуподвальной комнатѣ дома Иппатьева въ городѣ Екатеринбургѣ, былъ звѣрски убитъ отрекшійся отъ Престола Государь Императоръ Николай Александровичъ вмѣстѣ со всей Своей Семейей. Убіиство это совершилось по распоряженію народныхъ представителей новой совѣтской Россіи и приведено въ исполненіе подъ непосредственнымъ руководствомъ ихъ мѣстныхъ агентовъ Исаака Голощекина и Янкеля Юровскаго.

Убіиство это явилось совершенно исключительнымъ, какъ съ точки зрѣнія уголовно-криминалистической, такъ и исторической. Николай Александровичъ и всѣ Члены Его Семьи были не только изувѣрски уничтожены на глазахъ другъ друга при кошмарной обстановкѣ, но еще и сожжены послѣ убійства, дабы даже отъ Ихъ тѣлъ не оставалось никакихъ слѣдовъ. Николай Александровичъ и Его Семья первая изъ Державныхъ Семей за всю тысячелѣтнюю исторію Россійскаго Государства погибла такъ непонятно жестоко въ средѣ своего народа и отъ рукъ своихъ бывшихъ подданныхъ. Тѣмъ болѣе приходится ужасаться и содрогаться передъ этимъ вѣчнымъ грѣхомъ русскаго народа, что, въ глазахъ массы русскаго Православнаго міра, Государь Императоръ Николай II-й *добровольно* подчинился волѣ народныхъ представителей Россіи, стремясь, по собственному Его выраженію, облегчить народу въ переживавшіеся тяжелые дни тѣснѣе объединиться и сплотить всѣ свои силы для достиженія „побѣды, благоденствія и славы“.

„Да поможетъ Господь Богъ Россіи“, кончалъ Свое обращеніе къ народу бывшій Царь, становясь, казалось бы, съ этого момента совершенно безопаснымъ для народныхъ представителей новой Россіи.

И тѣмъ не менѣе злое дѣло совершилось.

Начало ему положили народные представители Государственной Думы, а народные представители совѣтовъ—его завершили.

6-го марта 1917 года *общественный Кабинетъ Министровъ, назначенный Временнымъ Комитетомъ Государственной Думы и санкціонированный совѣтомъ солдатскихъ и рабочихъ депутатовъ*, объявилъ, „во исполненіе властныхъ требованій народной совѣсти, во имя исторической справедливости и въ ознаменованіе окончательнаго торжества новаго порядка, основаннаго на правѣ и свободѣ“, амнистію „по всѣмъ дѣламъ политическимъ и религіознымъ, въ томъ числѣ террористическимъ покушеніямъ, военнымъ возстаніямъ и т. д.“. Но уже 8-го марта этотъ Общественный Кабинетъ счелъ необходимымъ *безъ слѣдствія, суда и приговора* арестовать „гражданина Николая Александровича Романова“, и не только Его, но и всю Его Семью, заключить ихъ подъ стражу, лишить свободы и права и, вполнѣдствіи, сослать подъ карауломъ въ Тобольскъ.

15-го марта члены этого Общественнаго Кабинета: кн. Г. Е. Львовъ, П. Н. Милуковъ, А. Ф. Керенскій, Н. В. Некрасовъ, А. И. Коноваловъ, А. А. Мануйловъ, А. И. Гучковъ, А. И. Шингаревъ, М. И. Терещенко, И. В. Годневъ, В. Н. Львовъ и Ф. И. Родичевъ, принося присягу, клялись преклониться „предъ выраженной Учредительнымъ Собраніемъ народною волею объ образѣ правленія и основныхъ законахъ Россійскаго Государства“, но въ то же время сочли возможнымъ обѣщать: „всѣми предоставленными имъ мѣрами подавлять всякія попытки, прямо или косвенно направленные къ возстановленію стараго строя“, т.-е. свергнутого ими самодержавнаго строя Романовской династіи.

Руководясь и подъ впечатлѣніемъ доктринъ Думскихъ политическихъ партій, группировокъ и блоковъ, преуспѣвъ въ политическомъ состязаніи съ „создавшимся въ явочномъ порядкѣ“ совѣтомъ солдатскихъ и рабочихъ депутатовъ, и получивъ возможность, по словамъ деклараціи, соста-

вленной П. Н. Милюковымъ, „возстановить нѣкоторый порядокъ“, надо думать, что министры Временнаго Правительства полагали принятую ими политическую дѣятельность въ достаточной мѣрѣ соответствующею желаніямъ страны и всего народа. „Энтузіазмъ населенія по поводу совершающагося“, пишетъ П. Н. Милюковъ, „даетъ полную увѣренность не только въ сохраненіи, но и въ громадномъ увеличеніи силы національнаго сопротивленія“. „Не можетъ быть двухъ мнѣній“, говоритъ профессоръ К. Соколовъ, „на счетъ того, что представляло собою Временное Правительство такого состава. Это было то самое министерство *общественнаго довѣрія*, котораго тщетно добивался отъ Николая II думскій блокъ. То, въ чемъ отказывало Россіи безумное упорство Царской власти, дала ей политическая мудрость революціи“. „Наша родина знаетъ людей, подписавшихся подъ текстомъ присяги. Она прислушивалась къ ихъ голосамъ и вѣрила имъ раньше, когда русскую жизнь властно давили мракъ и произволъ, она вѣритъ имъ и теперь въ эту историческую минуту“, писалъ журналъ „Жизнь и Судъ“, но такія же сужденія можно найти почти во всѣхъ другихъ періодическихъ изданіяхъ обѣихъ столицъ того времени.

Повидимому либерально-буржуазные круги російской интеллигенціи, руководившіе съ 1905 года политическими настроеніями и движеніемъ общественной мысли страны, были искренно убѣждены, что русскій народъ переросъ формы своего государственнаго строя и что онъ стремится къ свободѣ и самоуправленію въ государственномъ отношеніи. „Путь, который нужно было пройти обширнѣйшему въ мірѣ государству отъ военнаго мятежа въ столицѣ до торжественнаго установленія республиканской конституціи, казался въ первые мѣсяцы революціи такимъ легкимъ и короткимъ“; такое мнѣніе царило въ политиканствовавшихъ кругахъ буржуазной интеллигенціи въ первое время революціи. Воспитавшись на политическихъ теченіяхъ и формахъ Западной Европы, съ увлеченіемъ слѣдуя теоретически доктринамъ соціальныхъ ученій различныхъ умовъ міра, стремясь къ приобщенію себя къ умственной культурѣ Европы, русская интеллигентная масса въ значительной своей части прониклась убѣжденіемъ, что русскій народъ уже пережилъ духъ своего неограниченнаго самодержавнаго строя, что за періодъ съ 1861 года онъ уже утратилъ свои симпатіи къ монархическимъ формамъ и что въ умѣ и сознаніи народа

въ достаточной степени культивировались идеи и желанія, исповѣдывавшіяся столичной и подпольной либеральной интеллигенціей. Въ этомъ убѣжденіи какъ бы поддерживала руководителей изъ народныхъ избранниковъ Государственной Думы и та внѣшняя обстановка первыхъ дней революціи въ столицѣ, когда Дума сошла съ почвы законности, ослушалась Царя и представилась Временному Комитету центромъ новой власти, власти революціонной, желаемой и поддерживаемой страной и иностранными представителями Европы.

„Въ тотъ же день утромъ нижніе чины Волынскаго и Литовскаго полковъ вышли на улицу и устроили рядъ демонстрацій въ пользу Государственной Думы... Въ короткій срокъ, при единодушномъ настроеніи всей арміи въ пользу переворота... Рабочее населеніе Петрограда проявило большое политическое благоразуміе и, понявъ опасность, грозившую столицѣ и странѣ, въ ночь на 2-е марта сговорилось съ Временнымъ Комитетомъ Думы какъ относительно предполагаемаго направленія реформъ и политической дѣятельности послѣдняго, такъ и относительно собственной поддержки будущаго правительства въ предѣлахъ объявленныхъ имъ политическихъ намѣреній... Послы англійскій, французскій и итальянскій признали народное правительство, спасшее страну отъ тяжелой разрухи и возстановившее вѣру въ боевую способность страны и арміи... Энтузіазмъ населенія по поводу совершающагося даетъ полную увѣренность не только въ сохраненіи, но и въ громадномъ увеличеніи силы національнаго сопротивленія“. Все это выдержки изъ той же деклараціи Временнаго Правительства, составленной П. Н. Милюковымъ, о которой упоминалось уже выше. Декларация, разосланная „всѣмъ, всѣмъ, всѣмъ“, свидѣтельствовала о глубокой вѣрѣ ея составителей въ свои силы, въ правоту совершеннаго переворота, въ народоволіе проводимыхъ ими политическихъ и государственныхъ принциповъ, и отмѣчала солидарность съ членами Общественнаго Кабинета Временнаго Думскаго Комитета, совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ и всей арміи. Иначе говоря, убѣжденіе „народныхъ избранниковъ Государственной Думы“ какъ бы опиралось на тогдашній мозгъ страны, на ея нервы и ея физическую силу, каковыми являлись: Дума, рабочіе и армія. За эти дни въ Думѣ перебивали какъ всѣ тѣ, кто дышалъ убѣжденіями ея большинства, такъ и вообще всѣ, кому было не лѣнь прогуляться на Шпалерную; тамъ со-

брались всѣ сидѣвшіе въ подпольяхъ передовые интеллигенты, туда тянули разныя рабочія и общественныя организаціи столицы, къ ней же, дефилируя по городу, стекались разныя запасныя и тыловыя воинскія части, составлявшія гарнизонъ столицы; въ ея залахъ толпились студенты, мастеровые, врючники, журналисты, чиновники, женщины, мальчишки, дѣти. „Быль великій хаосъ въ Думѣ“, писалъ профессоръ К. Соколовъ, „но среди шума и криковъ, за пестрой толпой обывателей, студентовъ, интеллигентовъ, простолудиновъ, нѣсколько храбрыхъ, умныхъ и честныхъ людей день и ночь упорно дѣлали гигантскую организаціонную работу. Изъ хаоса революціи уже выступали первыя очертанія новаго правительства свободной Россіи“.

Укрѣпившись въ своихъ „убѣжденіяхъ“, 3-го марта новое правительство выступило. Въ глазахъ интеллигентно-буржуазно-либеральныхъ избранниковъ Государственной Думы оно было революціоннымъ и народнымъ. Его образовали: въ качествѣ органа Верховной Всероссійской власти—Временный Комитетъ Государственной Думы упомянутаго уже выше состава, и въ качествѣ исполнительнаго органа—Общественный Кабинетъ Министровъ, въ который вошли: пять членовъ партіи народной свободы, два октябриста, два безпартійныхъ, одинъ членъ группы центра, одинъ трудовикъ и одинъ прогрессистъ.

Таковыми были внѣшній ходъ событій революціи 27-го февраля и строительство „народной революціонной власти“ на принципахъ права и свободы. Посредствомъ нѣсколькихъ обращеній Временнаго Комитета и деклараціи Временнаго Правительства эта внѣшняя сторона событій, ставшая достояніемъ „всѣхъ, всѣхъ, всѣхъ“, и является *официальной исторіей начала Великой Россійской Революціи*.

Изъ дальнѣйшей официальной исторіи семимѣсячной жизни народнаго революціоннаго Временнаго Правительства извѣстно, что черезъ два мѣсяца Общественный Кабинетъ былъ замѣненъ *Коалиціоннымъ Правительствомъ*, потомъ его смѣнило *Правительство Спасенія Революціи*, за нимъ пришло *Правительство Спасенія Страны*, пытавшееся выявить истинное лицо „земли русской“ черезъ Московское Совѣщаніе, что однако не удалось, такъ какъ „единого настроенія“ на Съѣздѣ не создалось... Тогда Правительство Спасенія Страны произвело, если можно такъ выразиться, новый переворотъ и, отказавшись отъ присяги, въ коей клялось, что форма

правления Російскимъ Государствомъ будетъ установлена Учредительнымъ Собраніемъ, 1-го сентября *самостоятельно* объявило Россію—*Російскою Республикою, возглавляемою директоріей „Совета Пяти“* (Керенскій, Верховскій, Вердеревскій, Терещенко и Никитинъ). При ней, въ періодъ съ 14-го по 25-е сентября, появилось *Демократическое Соотѣчаніе*, съ президіумомъ въ составѣ: Авксентьева, Чхендзе, Руднева, Шрейдера, Каменева, Нагина, Мдивани, Гоца, Беркенгейма, Милютина, Исаева, Филипповскаго, Церетели, Сорокина, Григорьева, Войтинскаго, Знаменскаго и Кольцова, а 7-го октября, для поддержки новаго, пятаго по счету, *Коалиціоннаго Временнаго Правительства Російской Республики*, созданся *Временный Советъ Російской Республики* (Предпарламентъ), съ Президіумомъ въ составѣ: Н. Д. Авксентьева, А. В. Пѣшехонова, В. Н. Крохмаля и В. Д. Набокова.

25-го октября въ Маріинскій дворець, гдѣ засѣдалъ Советъ Російской Республики, вошли вооруженные солдаты и матросы и „*честью попросили*“ изъ него г.г. членовъ Совета. Никто даже не зналъ толкомъ, по чьему уполномочію дѣйствовала эта вооруженная сила. „Такъ просто караульный начальникъ черезъ пристава предложилъ председателю Н. Д. Авксентьеву „разойтись“ въ теченіи полчаса, не ручаясь за послѣдствія промедленія. Ультиматумъ былъ принятъ“.

Власть надъ Россіей Временнаго Правительства унаслѣдовало *Правительство Советовъ*.

Революціонный періодъ *власти династїи избранниковъ Государственной Думы* продержался семь съ половиною мѣсяцевъ. На своемъ государственномъ щитѣ эта династїя убѣжденно носила девизъ „*народовластіе*“, а на ея стягѣ ослѣпительно сверкалъ лозунгъ „*свобода и право*“.

Но въ дѣйствительности это была лишь внѣшняя, официальная оболочка власти, и роковое заблужденіе и самообманъ для тѣхъ ея адентовъ, кто вѣрилъ въ правоту своихъ убѣжденій.

Съ перваго шага революціоннаго пути—низложенія Романовской династїи—члены Государственной Думы въ глубинѣ своей человѣческой совѣсти должны были вполнѣ сознать, что они сохранили народное представительство только по названію, по формѣ. Въ революціонномъ мятежѣ въ столицѣ они оказались не вождями движенія, не свободными руководителями революціи, не правомочными вдохновителями

ея путей, а восторженными главарями только своихъ политическихъ партій безъ „права и свободы“. Столичный „народъ“, который являлся ихъ единственной силой и дѣйствительнымъ факторомъ для производства революціи и переворота, былъ не съ ними... О народѣ „земли русской“ народные представители Государственной Думы имѣли свѣдѣнія изъ провинціи отъ такихъ же представителей буржуазно-либеральной интеллигенціи, къ каковой относились и они сами; свѣдѣнія эти, опиравшіяся на тоже искреннее убѣжденіе, создавали такую же внѣшнюю, оффиціальную фізіономію революціи въ странѣ, какъ и въ центрѣ. Въ дѣйствительности и тамъ народъ „земли русской“ оказался не съ буржуазно-либеральными руководителями. Между страстной и горячей западно-европейской идеологіей, руководившей революціонной интеллигенціей Россіи, и русскимъ народомъ „всёя земли“ 27-го же февраля пріоткрылась та страшная, бездонная, мрачная пропасть отчужденности и духа, которая раньше, въ предшествовавшей перевороту періодъ, мнилась интеллигенціи существующей между русской самодержавной монархіей и будто бы переросшимъ ее русскимъ народомъ. Напрасно безусловно большіе умы русской интеллигенціи, завидя разверзающуюся пропасть, пытались задержать ея ростъ, создать черезъ нее переходы, остановить ясно сознававшійся ими надвигающійся ужасъ... Напрасно многочисленными перестроеніями власти, представительства, формъ и лозунговъ они пытались бороться, удержать свои позиціи, ввести революцію въ исторически знакомыя, теоретически усовершенствованныя русла. Напрасно съ этой цѣлью къ власти привлекались то буржуазно-либеральные представители, то умѣренно-соціалистическіе элементы страны; то создавались коалиціонныя Совѣщанія, то демократическіе Совѣты.

Съ 27-го февраля, съ момента крушенія той формы, которая въ представленіи либеральной интеллигенціи рисовалась деспотическимъ правленіемъ, Россія неудержимо катилась въ бездну.

Большіе умы были „западническіе“, а не русскіе. Среди интеллигенціи было много людей съ русской душой, но *Духъ былъ не русскаго христіанина.*

Въ настоящей части книги не имѣется въ виду касаться причинъ тяжелой драмы, постигшей русскую интеллигенцію въ моментъ достиженія ея, казалось бы, возможности осу-

ществовать ее идеалы и мечты в политической жизни родины. Краткой историей пережитых дней революции намечается установить лишь факты, освещающие связь между различными событиями этой эпохи, приведшими к кошмарному злодеянию в Ипатьевском доме. Первоначальные руководители революции, став 27-го февраля на незаконную почву, конечно, не предвидели ужасной катастрофы, постигшей Царскую Семью 17-го июля 1918 года. Они действовали с искренним убеждением, что принесут благо родине и народу; они горели желанием дать еще большее величие своей отчизне путем доведения войны до победоносного конца; они воодушевлены были мечтой своего глубокого и могучаго единения со всем народом; их умы были широко насыщены учениями о народовластии; их души были русскими, гуманными, жалостливыми, сентиментальными; они не любили крови, боялись ее, и даже их революция оказалась *безкровною*. Тем более, конечно, они ни минуты не допускали мысли о возможности пролития, крови Царской Семьи.

Но кровь Августейших Православных Мучеников пролилась. Злодеяние совершили изувраи советской власти. И в крови Царя, Царицы и Их бедных детей повинна и вся Россия. Повинны и те народные избранники Государственной Думы, которые приняли на себя смелость и дерзновение руководить переворотом, хотя бы таковое руководство признавалось ими вынужденным силою обстоятельств сложившихся к моменту выхода революции на улицы столицы.

Заключение это базируется на том основании, что под официальным обликом, во внутреннем содержании февральской революции, с первого дня ее возникновения, проявился элемент, логически направлявший последовавшие события к кровавому преступлению 17-го июля. Этот элемент выразился в роковой непослѣдовательности между словом и делом всех деятелей несчастной революции. Для руководителей ее, в лице представителей власти Временного Правительства, непослѣдовательность явилась тяжелым искупительным крестом, который давил их во всех начинаниях, коверкал и искажал все пути разсудка и сердца, обращал их в жалких рабов достигнутой власти, и, в конце концов, задавил окончательно.

Этот же элемент непослѣдовательности между словомъ и дѣломъ обратилъ членовъ бывшаго Временнаго Правительства въ невольныхъ соучастниковъ и подготовителей дикаго и изувѣрскаго уничтоженія свергнутой ими съ престола Государства Августѣйшей Семьи бывшаго Императора Николая II-го. Пусть они были искренни въ теоретичности и соотвѣтствіи своихъ убѣжденій, пусть честно и горячо вѣрили въ благо своихъ идей, стремленій и желаній, пусть были крупными умственными величинами русской интеллигенціи, и тѣмъ не менѣе слишкомъ ясно, что что-то было ими упущено, что-то не учтено, что-то не согласовано и что-то непонято именно въ народѣ „земли русской“, что не только разрушило, какъ смерчь, много десятковъ лѣтъ лелѣяныя мечты, но и повергло народъ въ бездну и *залило на вѣчныя времена святой кровью Православныхъ Мучениковъ православный русский людъ и славную, исключительную исторію Государства Россійскаго.*

Не ради критики и осужденія минувшихъ дѣятелей интеллигенціи, не ради нуднаго, безцѣльнаго самооплевыванія и никчемушняго плача Вавилонскаго приходится копаться въ гнойныхъ язвахъ пережитаго времени и выводить на свѣтъ Божій минувшихъ дѣятелей и протекшія картины недалекаго прошлаго. Настоящіе матеріалы и мысли по исторіи убійства Членовъ Царской Семьи дерзаютъ пытаться достигнуть иного, большаго, великаго, чистаго и святаго. Не для углубленія разрушенія и паденія родины и народа „всея земли“ надо смѣло глядѣть въ темныя стороны февральской революціи, умѣть видѣть и понимать отрицательныя черты событій и руководившей интеллигенціи, пытаться проникнуть въ бездну паденія всей Россіи. Это надо не для политической борьбы различныхъ партій и организацій, не для обостренія классовыхъ, кастовыхъ и сословныхъ препирательствъ и раздоровъ, не для пассивнаго оплакиванія разбитыхъ надеждъ, утраченныхъ идей и потеряннаго прошлаго, а для здороваго и здраваго самопознанія, для установленія и возрожденія духа народа „всея земли“, для могучаго подъема силъ на святую борьбу за свое, за истинное и исконное русское, что никогда не умирало, не умерло теперь и не умретъ въ будущемъ, за величественный, историческій идеалъ святой Троицы на землѣ, отождествляемый національно сложившейся идеологіей русскаго народа въ *Духъ, смыслъ и содержаніи своего Россій-*